

Яков Канторович

ОХОТА НА ВЕДЬМ

на вилы и в костёр

Весь мир

Яков Канторович

**Охота на ведьм.
На вилы и в костер**

«Алисторус»

1896

УДК 321.01
ББК 94(3)

Канторович Я. А.

Охота на ведьм. На вилы и в костер / Я. А. Канторович —
«Алисторус», 1896 — (Весь мир)

ISBN 978-5-00269-564-5

Яков Канторович (1859-1925) - выдающийся российский юрист, исследователь, историк права. Почти четыре столетия в Европе не переставали пылать костры инквизиции, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием. Сотни тысяч людей после страшных мучений и пыток обрекались на смерть за связь с дьяволом и подозрения в колдовстве. Среди жертв религиозного фанатизма — такие titаны духа, как Ян Гус, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Томмазо Компанелла и Николай Коперник. Так продолжалось с конца XVI до середины XVIII века. В этой уникальной книге Канторович восстановил историю судебных процессов, в которых обвиняемые подозревались в связи с дьяволом и в колдовстве. Исследователь анализирует преследование ведьм в западноевропейских странах, которое превращалось в массовую эпидемию. Почему средневековая Европа так боялась дьявола и боролась с его мнимыми слугами? В книге представлена и история колдовства в России, значительно отличавшаяся от европейских реалий. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 321.01
ББК 94(3)

ISBN 978-5-00269-564-5

© Канторович Я. А., 1896

© Алисторус, 1896

Содержание

Предисловие	7
Глава первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яков Абрамович Канторович

Охота на ведьм на вилы и в костёр

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

Сожжение ведьм

С конца XIV до второй половины XVIII века, в течение почти четырех столетий, во всех странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суевением и сотни тысяч невинных людей, после страшных мучений пытки, обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства. Всего сто лет с небольшим прошло после того, как потухли последние костры, на которых сжигались эти жертвы суеверия, колдовства, осужденные судебными трибуналами по всем правилам судопроизводства, на основании постановлений уголовного законодательства и во имя «Бога, короля и правосудия».

Это удивительное заблуждение, с такою силой и так долго господствовавшее по всей Европе, составляет самую печальную страницу в истории человечества. Нельзя читать эту страницу без содрогания, без тяжелого чувства стыда за столь недавнее прошлое человечества, без безнадежных мыслей о ничтожестве и относительности человеческого ума и темных инстинктах человеческой природы. «Столь чудовищное заблуждение, столь общее и столь недалекое от нас, – говорит Рише [1], – волей-неволей страшно подрывает нашу веру в самих себя. Как всего лишь за тридцать лет до появления Декарта, Паскаля, Корнеля, после Шекспира, Рабле, Монтеня, в конце XVII столетия, нашлись в Англии, во Франции, во Фландрии, в Германии, в Савойе, в Дании, Испании, Швеции, Швейцарии и во всей Европе судьи, люди, несомненно, наиболее образованные для своей эпохи, которые были способны произносить подобные приговоры! А общественное мнение, без малейших колебаний утверждавшее эти приговоры! Не будет ли уместно здесь воскликнуть словами Монтеня: что же это за чудовище – человек!»

Кто знает! Может быть, это чудовище-человек, так медленно, так упорно медленно освобождающее себя от безумных заблуждений и темных инстинктов, еще и ныне, еще и в наше просвещенное время думает и действует под влиянием многих ошибок и заблуждений, которые будущими поколениями будут отмечены как удивительные, невероятные порождения человеческого безумия. Может быть, многие из современных верований и убеждений, которыми движется наша жизнь и держатся наши законы и установления и питаются наши общественные и политические страсти, не имеют большей цены, чем те верования, которые господствовали в

эпоху дьявольщины и костров и в которые даже лучшие и образованнейшие люди той эпохи верили, как в незыблемые истины...

История человеческих заблуждений – это история прогресса. Каждый век имеет свои заблуждения, которые современники исповедуют как истины и которые, как ночная тьма, рассеиваются и исчезают под лучами восходящего солнца прогресса следующих веков. Так уносятся одни за другими века с их заблуждениями и поколения с их верованиями – в этом вечном движении человечества по пути, указываемому прогрессом.

Из всех заблуждений, которые когда-либо затемняли человечество, история колдовства составляет самую красноречивую и самую поучительную страницу в истории победы разума и человечности над невежеством и дикостью. Этой победой человечество обязано исключительно науке. Только науке XIX века удалось согнать с лица земли это отвратительное порождение человеческого невежества, и рассеять тьму предрассудков дьявольщины, и потушить костры...

Наука, просвещение! Это – священные слова, которые пошлый «конец» XIX века так часто профанирует и отдает на небрежную хулу легкомысленной толпы. Каким жалким сборищем диких чудовищ было бы человечество, какой жалкой, темной глыбой была бы наша земля, если бы над землей и над человечеством не сияло солнце науки! Достаточно оглянуться на пройденный человечеством путь заблуждений, чудовищных ужасов варварства, дикости, глупости и бесчеловечности – от которых оно освободилось благодаря науке и возвышенным ею истинам, – чтобы со священным благоговением преклоняться пред этим лучшим из даров, данных человечеству.

Пусть человечество постоянно ошибается и заблуждается, пусть каждая эпоха имеет свои ошибки, свои заблуждения. Но остается сознание, что путь, по которому наука ведет человечество, верный и что с каждым шагом науки вперед постепенно уничтожается «чудовище» и очищается «человек». В этом сознании заключается великое утешение, дающее силу и бодрость жить и работать для науки, для просвещения.

Мы пользовались следующими источниками:

- 1) Roskoff, Geschichte des Teufels, 1869.
- 2) Heppé-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, 1880.
- 3) Graf, Naturgeschichte des Teufels, 1892. (Нем. перев. с ит. яз.)
- 4) Kostlin, Zur Geschichte des Dämonen und Hexenglaubens, 1882.
- 5) Rhamm, Hexenglaube und Hexenprocesse.
- 6) Frischbier, Hexenspruch und. Zauberbann, 1870.
- 7) Meyer, Die Periode der Hexenprocesse, 1882.
- 8) Haas, Die Hexenprocesse, 1865.
- 9) Reville, Histoire du diable, 1873.
- 10) Duboin, La justice et les sorciers, 1880.
- 11) Baissac, Les grands jours de la Sorcellerie, 1890.
- 12) Giraud, Histoire de la folie, 1883.
- 13) Mischelet, La Sorcière, 1878.
- 14) П. Реньяр. Умственные эпидемии, в русск. переводе 1889 г.
- 15) Отдельные акты и протоколы процессов о ведьмах, извлеченные многими исследователями из различных городских архивов Германии, Франции и Швейцарии и помещенные в различных иностранных периодических изданиях.
- 16) В. Б. Антонович. Колдовство (в I т. трудов Этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, 1872).
- 17) А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, 1861.
- 18) Ф. И. Буслаев. Бес, 1881 г. (брошюра).
- 19) П. Ефименко. Суд над ведьмами. («Киевская старина», 1883, XI).

20) И. Е. Забелин. Сыскные дела о ворожеях и колдуньях (в Альманахе «Комета» 1851 г.).

21) П. В. Иванов. Народные рассказы о ведьмах и упырях. Материалы для характеристики мирозерцания крестьян Купянского уезда. («Сборник Харьковского Историко-филологического Общества», 1891, т. III).

22) Полное собрание законов. Т. III, V, VI, VIII и др.

Глава первая

Сатана и его власть

В пламени инквизиции

Вера в колдовство и дьявола существовала во все времена. Она не исчезла совсем и в наше время даже среди самых культурных народов Европы. Но Средним векам принадлежит возведение этой веры в систему, в цельное мировоззрение, господствовавшее во всех классах общества и проникавшее собою религию, философию, юриспруденцию, политическую и общественную жизнь.

Средневековая религиозная мысль отводила дьяволу весьма обширное место в мироздании. По верованиям средневековых людей власть над миром, над человечеством оспаривается двумя силами, почти равными по могуществу, но различными по своим принципам, – Богом и сатаной. Бог мог бы уничтожить сатану и его силу, но Он сохраняет его и предоставляет ему, на предустановленном основании, право действовать в мире, искушать и свращать человечество – для того, чтобы последнее своим сопротивлением соблазну нечистой силы заслужило спасение.

Подобно борьбе между двумя началами – добрым и злым, которые олицетворялись в представлениях древних об Ормузде [2] и Аримане [3], оспаривающих друг у друга власть над миром, средневековая вера принимала представление о борьбе между грехом и спасением, между сатаной и Богом.

Борьба ведется между этими двумя силами на равных основаниях, по предустановленным правилам: Бог имеет своих ангелов и свои небесные силы; дьявол имеет многочисленных демонов и легионы темных сил. Последние управляются своими начальниками, которые имеют следующие имена: Вельзевул, Асмодей, Магог, Дагон, Магон, Астарот, Азazel, Габорим. Из них каждый имеет свой род деятельности в мире среди людей и свою армию демонов, борющихся бок о бок с ангелами и небесными силами. В дьявольском мире существует такая же

иерархия, как и в мире людей: один из демонологов, Иоганн Вейер [4], насчитывает в дьявольской армии 72 тысячи князей, графов и маркизов и 7 405 928 чертенят. Как всякая человеческая душа имеет своего ангела-хранителя, который побуждает ее к добру, так она имеет своего демона-искусителя, который искушает ее ко злу: душа борется между ними, выбирает между ними и губит себя или спасает. Всевышний установил это равенство сил в борьбе и дал врагу равное оружие – для возвышения человечества, для очищения души путем испытаний. Как добро укоренено и присуще душе, так и злу предоставлено проникать в душу, овладевать ею, говорить устами одержимых им, вселиться в тело, властвовать над ним и действовать через него. Только смерть освобождает от дьявола, если невозможно до смерти изгнать его во имя Бога. И тогда душа погибает для спасения.

Так борются между собою в душе человека эти две силы, вечно бодрствующие над ним. Понятно, что при таком веровании никто не уверен в своей судьбе: одна из сил может почему-либо ослабевать и другая одержать победу – и душа должна находиться в постоянном трепете потерять защиту и покровительство ангела-хранителя и попасть во власть демона-искусителя.

Для вселения себя в тело человека дьявол действует не открыто, а пользуется многочисленными хитростями, ухищрениями, соблазнами. Могущество, которое ему дало небо, позволяет ему принимать различные виды и формы и избирать различные пути для совращения человека. Он является изящным кавалером, монахом, женщиной, может принять образ, какой ему угодно и какой его хитрость ему указывает, – чтобы обольстить, соблазнить жертву. Он является всюду – в богатом замке, в бедной хижине, в лесу, на многолюдных улицах. Повсюду он выслеживает жертвы и пользуется всяким случаем вступить в связь с человеком и отнять его от Бога. И когда это ему удастся, он закрепляет свою власть над человеком посредством формального договора, подписанного кровью, и запечатлевая своим когтем на его теле свой «чертов знак» (*stigma diaboli*). Одержимый дьяволом становится его рабом, он должен во всем ему повиноваться, исполнять все его приказания, совершать все преступления, которые ему внушает его повелитель.

Особенно часто предаются дьяволу бедные соблазненные девушки, покинутые своими любовниками. Они учатся у него колдовству, чтобы отомстить изменившим им любовникам или своим соперницам. Также часто предаются ему замужние женщины, недовольные своими мужьями или стесненные нуждой. Над женщинами дьяволу всего легче приобретать власть, и поэтому женщины – преимущественно жертвы его наваждения. Он является к женщине с хитрой речью, утешая ее, если она в горе, обещая ей деньги, если она в нужде, соблазняя ее, если она обуреваема страстью, и, наконец, даже побоями и угрозами заставляя ее заключить с ним союз или вступить с ним в связь, если она оказывает ему сопротивление. При посредстве предавшихся ему женщин-ведьм дьявол действует на пагубу людей. Он научает ведьму, как наводить болезни и бесплодие на людей и скот, как губить тело и душу христиан, истреблять их имущество, вызывать грозы и ветры, портить посевы, производить неурожай и т. д. Ведьма старается сеять вражду и ссоры между людьми вообще и в особенности между супругами, вселяя в них отвращение друг к другу и мешая таким образом их брачному сожитию. Главным образом ведьмы занимаются убиением новорожденных детей перед их крещением – которых они передают дьяволу или употребляют для своих колдовских целей. Большей частью ведьмы вступают в половую связь с дьяволом и оскверняют свое тело и через то вносят порчу и пагубу в человеческий род.

Одно из средств, которыми дьявол снабжает ведьм для принесения вреда людям, – это волшебная мазь или также колдовской порошок. Достаточно сыпать кому-нибудь в пищу маленькую горсточку этого порошка, для того чтобы причинить неизлечимую болезнь. Для некоторых было достаточно даже просто бросить немного этого порошка на прохожего, чтобы он моментально умер. Порошок готовится из трупов новорожденных детей, в особенности из сердца, или также из опилок костей этих детей, смешанных со слюной жабы. Замеча-

тельно, что этот порошок терял свои магические свойства в руках обыкновенных людей, а действовал только в руках ведьм; это и служило доказательством их виновности – то, что в руках обыкновенных людей порошок не действует: такова была логика судей. Такое же магическое действие имеет и волшебная мазь, которая, кроме того, служит для ведьм средством превращаться в какого-нибудь зверя – кошку, волчицу, собаку, – чтобы в этом виде легче вредить. Затем существовали магические слова, заклинания, которые ведьме достаточно было произнести, чтобы причинить всякие бедствия: портить поля, уничтожать посевы, вызывать мор скота, производить бурю, град и т. д.

Самым важным актом сношений с дьяволом было участие в шабаше ведьм. Эти оргии ведьм обыкновенно совпадали с христианскими праздниками – Пасхой, Троицей, Ивановым днем, Рождеством, а также происходили в мае (Вальпургиева ночь). В малом размере шабаш справлялся также и в будни, один раз в неделю. Местом для этих сходок ведьм выбирались горы или равнины, перекрестки, кладбища, развалины замка или даже городские погреба. В Северной Германии излюбленным местом ведьм служит Блоксберг [5], во Франции – Пюи-де-Дом [6], в Испании – Бараона [7] и т. д.

На эти сходки ведьмы едут верхом на метлах и кочергах, предварительно намазавшись волшебною мазью. Путь идет обыкновенно через дымовую трубу по воздуху, высоко над землею, иногда же ведьмы бегут туда пешком, в образе собаки, кошки или зайца.

Посещение шабаша было обязательно для ведьмы, потому что на шабаше происходило поклонение сатане и совершались акты преданности ему и отступление от Бога и церкви.

При открытии собрания сатана садится на трон и все собравшиеся падают ниц пред ним, после чего поочередно подходят и отвешивают ему низкий поклон, повернувшись к нему спиной, и целуют ему левую руку, левую ногу и задние части тела: на шабаше все происходит наизнанку. После этого торжественно отрекаются от Бога, Богородицы, святых и посвящают себя сатане, называя его господином, творцом, богом. Затем все начинают кружиться и плясать, образуя круг, но повернувшись друг к другу спиной. Пляска сопровождается самыми бесстыдными оргиями, во время которых сатана предается блуду с каждой из ведьм. Затем начинается пиршество. Самая старая ведьма, царица шабаша, садится рядом с сатаной, и все помещаются вокруг трапезы. Трапеза состоит из самых отвратительных блюд, особенно много поедается жаб, трупов, печенок и сердец детей, умерших некрещеными; при этом не употребляется вовсе соли, хлеба и вина. После пиршества начинаются опять пляски и блуд. Когда бьет полночь, все снова падают ниц перед своим повелителем. Это момент наивысшего поклонения сатане.

К концу шабаша происходила мерная обедня. Сатана, облаченный в черную ризу, выходил на алтарь и пародировал обедню, повернувшись спиной к дарохранительнице. Это служило общим посмешищем: в момент возношения Святых даров он предлагал для поклонения свеклу или красную морковь. Вообще на шабаше всячески передразнивалось богослужение и все церковные обряды изображались в искаженном и смешном виде. Вновь обращенных сатана крестил кровью и серой, и при этом все присутствующие издевались над истинным таинством крещения и наступали ногой на крест.

Оргии продолжались до появления зари и пения петухов. Тогда все исчезало и все разлетались в разные стороны. На пути ведьмы разбрасывали свои мази и яды на поля, скот и людей и сеяли повсюду порчу и пагубу. Чтобы вернуться незамеченной домой, ведьма часто принимала образ какого-либо домашнего животного – собаки или кошки.

Таково было мировоззрение, выработанное средневековым религиозным духом. Во всех слоях общества существовало твердое убеждение, что дьявол вмешивается во все человеческие дела и что везде нужно искать его влияние. Присутствие черта предполагалось везде и в самых разнообразных видах: за каждым кустом или деревом, старым камнем или стеной, на чердаках и в колодце – везде чувствовалась сила и влияние дьявола. Были демоны земные,

водяные, воздушные, горные, лесные, подземные. Он являлся также в образе зверя (дракона, обезьяны, собаки, кошки, жабы и т. д.) или превращал людей, одержимых им, в зверей, преимущественно в волков, которые стаями и в одиночку нападали на людей и скот и вредили им.

Это мировоззрение вполне отвечало общему характеру эпохи Средних веков. Сатана был естественным порождением этой мрачной эпохи, и суровая, грозная легенда о нем расцветает, овладевает воображением христианских народов Европы и достигает высшей силы и значения одновременно с развившимися на фоне средневековой жизни формами и институтами – одновременно с расцветом готического искусства с его остроконечными шпицами и мрачными очертаниями, одновременно с папством, со схоластикой, с феодализмом, с аскетизмом...

«Сатана, – говорит Граф [8], автор блестящего очерка «*Naturgeschichte des Teufels*» («Естественная история дьявола»), – сын печали. Он не мог бы возникнуть в такой религии, как религия греков, – радостной, полной света и красок. Для его развития и процветания требуются тени, нужны мистерии греха и страдания, которыми, как саваном, покрывается религия средневекового католицизма. Сатана – сын ужаса, и Средние века – эпоха ужаса. Умам средневековых людей, оцепеневшим в религиозно-мистическом ужасе, вся природа представляется наполненной чудесами, тайнами, чудовищами; физический мир стоит перед ними, как вечный непримиримый враг мира духовного. Люди боятся жизни, как источника соблазна и греха, боятся смерти, за которую зияет бездна беспросветной вечности. Сны и безумные идеи наполняют дух. Уединенный отшельник, простаивающий в молитвенном экстазе на коленях долгие часы на пороге своей кельи, созерцает летающие по воздуху сонмы духов и апокалипсических чудовищ; тьма ночи пронизывается огненными знаками и таинственными отблесками; звезды принимают удивительные образы и рассеиваются в море крови, грозно предвещая грядущие несчастья... Время от времени пробегают страшная мысль о конце мира, и все с ужасом прислушиваются к страшному известию о том, что антихрист уже родился и скоро должна начаться та страшная драма, о которой возвещает Апокалипсис...

Сатана растет в мрачной печали и таинственной тени глубоких кафедралов, за массивными колоннами, в углах хоров; он растет в молчании монастырей, в котором слышится ужас смерти; он растет за зубчатой оградой бурга, где тайные угрызения совести наполняют темную душу барона, в скрытой келье, где алхимик превращает металлы, в уединенном лесу, где чародей ночью предается колдовству, в поле, которое голодный раб с проклятиями бороздит и засеивает для пропитания своего господина... Сатана – повсюду; его неоднократно многие видали, и с ним неоднократно вступали в общение...

Само собою разумеется, что предавшийся дьяволу – враг человечества. Это дезертир, убежавший из армии добра и предавшийся вражеской армии зла; дезертир тем более опасный, что он скрывается среди армии добра. Он старается отвращать окружающих от Бога, вносить вред и порчу, исполняя секретные веления своего господина, князя тьмы. Это самый опасный враг человечества – потому что его пути таинственны. Поэтому религиозный дух Средних веков отказывает ему во всякой жалости, во всякой снисходительности и требует безусловной смерти.

Церковь соединила колдовство с преступлениями ереси и выставила положение: «*Haeresis est maxima, opera maleficarum non credere*» («Высшая ересь – не верить в колдовство»). Поэтому она считала своей главной и важнейшей задачей борьбу с дьяволом и его оружием – ведьмой. Папы издавали специальные буллы, направленные к искоренению ведьм, и назначали для каждой местности особых уполномоченных для этого инквизиторов. В булле папы Иннокентия VIII [9], изданной 5 декабря 1484 года и известной под названием «*Summis desiderantes affectibus*» («Всеми силами души»), заключалось следующее:

«Мы получаем известие, – говорит папа, – что в Германии многие лица обоего пола входят в союз с дьяволом, вредят людям и скоту, портят поля и плоды, отрицают христианскую веру и, побуждаемые врагом рода человеческого, совершают еще другие преступления.

Поэтому два профессора теологии, доминиканцы Генрик Инститор [10] и Якоб Шпренгер [11], назначаются инквизиторами с обширными полномочиями, один для Верхней Германии, другой для прирейнских стран. Они должны исполнять свою обязанность относительно всех и каждого, без различия звания и состояния, и наказывать тех лиц, которых они найдут виновными, сообразно их преступлениям: заключать в темницу, лишать жизни или имущества. Все, что они найдут нужным сделать для этого, они могут совершить свободно и беспрепятственно, призывая в случае надобности помощь светской власти».

Такие же буллы были изданы и для других стран папами Александром VI [12], Юлием II, Львом X [13] и Адрианом VI [14]. Также отдельными постановлениями пап и духовных соборов предписывалось следить за распространением колдовства и без пощады искоренять всех причастных к колдовству.

Отцы Церкви и ученые теологи посвящали колдовству обширные трактаты, в которых существование дьявола выводится из текста Святого Писания и вера в колдовство выставляется как основа христианской религии.

Еще известный Фома Аквинский [15], самый даровитый писатель XIV столетия, имевший огромное влияние на современников и последующие поколения, говорит, что вера в дьявола и колдовство не есть иллюзия, что дьявол есть действительный глава целого демонского царства, что болезни и бури – прямое последствие дьявольских действий, что дьявол может по произволу переносить людей по воздуху и отправлять их в какой угодно век, что демоны вступают в половую связь с людьми и вообще стараются приносить людям всякое зло. В одном ученом сочинении теологии, излагающем искусство изгнания бесов из тела одержимых, первый тезис заключает в себе следующее определение беснования: «Беснование есть действие дьявола, коим он, по Божескому попущению, увлекает людей в грехи овладевает их телами, чтобы лишить их вечной жизни». Автор другого теологического сочинения, Герсон [16], канцлер Парижского университета, автор известной книги «Подражание Иисусу Христу», также писал в защиту колдовства и, между прочим, полемизируя со скептиками, говорит: «Должно презирать и строго исправлять тех людей, которые насмеются над теологами, когда они говорят о демонах или приписывают демонам какие-нибудь действия – как будто все это были вещи совершенно баснословные. Это заблуждение появилось между некоторыми учеными людьми отчасти от недостатка веры, отчасти от слабости и несовершенства ума... потому что, как говорит Платон, относить все к чувствам и быть неспособным отвращаться от них есть величайшее препятствие к истине».

Теология нашла солидарную союзницу в юриспруденции. Средневековая юриспруденция в лице *doctores juris* [17] и целых факультетов старалась научно обосновать необходимость борьбы с дьяволом и издавали трактаты, излагавшие со всею академическою систематичностью учение о союзе с дьяволом, о составе преступления колдовства, о мерах преследования ведьм, о специальных судопроизводственных формах следствия над ними и наказания.

В 1489 году с благословения папы и одобрения Кельнского теологического факультета была издана в Кельне книга, озаглавленная «*Malleus maleficarum*» («Молот ведьм»), приобретающая огромную известность и ставшая вскоре авторитетом для духовных и светских судов.

Эта книга, которую Сольдан [18] называет «чудовищным порождением поповского депотизма и схоластики», – самая варварская и возмутительная книга, которая когда-либо была напечатана. Она принадлежит авторству упомянутого в булле Иннокентия VIII инквизитора Якова Шпренгера в сотрудничестве с другим инквизитором, Инститором, и представляет настоящий бред, в котором самые дикие басни и самые чудовищные вымыслы о колдовстве и ведьмах санкционируются ссылками на тексты Св. Писания и тезисы авторитетов теологии и подтверждаются фактами из кровавой практики самих авторов «Молота ведьм». Книга начинается текстом буллы «*Summis desiderantes*» и имеет во главе тезис: *Haeresis est maxima, opera maleficarum non credere* [19]. Она изложена в форме вопросов и ответов и включает в себе три

части. В первой части излагается учение о дьяволе, о его власти над человечеством, о связи ведьм с дьяволом, о шабаше и о разных преступлениях ведьм. Вторая часть содержит указание, как бороться с дьяволом в лице ведьм, как их обнаруживать и преследовать, и рассказывает про разные хитрости и козни дьявола и всякого рода ужасы дьявольских наваждений. Третья часть заключает судопроизводственные правила, то есть руководство для судей, с подробными указаниями, как вести допросы, какие признаки виновности, как добиться признания и т. д. Автор «Молота» верит в самые чудовищные преступления ведьм и выставляет принципом, что одного подозрения в колдовстве уже достаточно для осуждения. Он отводит место применению пытки в размерах неслыханных и самых варварских. Он не допускает оправдания заподозренной, хотя бы не оказалось никаких доказательств ее виновности и пыткой не было вынуждено у нее признание. «Молот» предписывает пытать до тех пор, пока она не сознается, и, если, несмотря на все пытки, она все-таки будет продолжать отрицать свою вину, бросить ее в самую грязную тюрьму и держать ее до тех пор, пока она добровольно или под влиянием новых пыток не сознается.

«Молот» в короткое время выдержал три издания и приобрел такой авторитет, что ему присвоена была сила закона. Папа Иоанн XXIII [20] рекомендовал эту книгу к руководству всем епископам и высшим представителям светской власти.

О «Молоте ведьм» один писатель начала XVIII столетия говорит: это книга, под влиянием которой сотни тысяч людей были лишены свободы, чести, имущества и преданы после страшных мучений ужасной казни.

Другая книга, пользовавшаяся тоже большим авторитетом и служившая кодексом для судей, – это «*La Demonomanie des Sorciers*» («Демонomanия колдунов») (Париж, 1580), написанная Боденом [21], известным философом, ученым и юрисконсультантом в Эльзасе, который в качестве судьи отправил на костер немало жертв. Автор подробно излагает, что такое дьявол, как он входит в сношения с людьми, какие бывают договоры с дьяволом, как ведьмы по воздуху перелетают на шабаш, приводит примеры из практики, что ведьмы имеют силу причинять болезни, бесплодие, бури, указывает средства, как себя оберегать от козней ведьм, и, наконец, излагает правила для судей и прокуроров – как узнавать ведьм, какие признаки их виновности, как заставлять их признаваться, как производить пытки и сожжение на костре.

Боден – знаменитый автор «Республики» и один из самых замечательных и оригинальных философов XVI столетия, который считается основателем политической философии и политической истории. Бокль [22] ставит его, как историка, выше Комина [23] и наравне с Макиавелли [24], а Галлам [25], говоря о его «Республике», замечает: «Боден обладал высокофилософским умом вместе с самыми обширными знаниями в истории и юриспруденции. Ни один из прежних историков не был так ясен в своей схеме, ни так богат в своих познаниях; быть может, ни один не был так оригинален, так независим и бесстрашен в своих исследованиях – только двух человек можно сравнить с ним: Аристотеля и Макиавелли». И вот, даже такой выдающийся человек, с самостоятельным, оригинальным умом, не мог отрешиться от верований своего времени и считал нужным высказаться в их защиту и притом с глубочайшей уверенностью в истинности всего, что он говорит.

Полемизируя с известным противником колдовства Иоганном Вейером и оспаривая мнения тех, которые сомневаются в существовании ведьм, Боден говорит: «Сатана им внушил такие книги писать. Он их вовлек в свои сети. Он их принуждает писать, что все, что распространено о дьяволе, неверно». В доказательство он приводит случай, что один доктор теологии признался 12 декабря 1453 года, что он вместе с другими теологами заключил договор с дьяволом, который принуждает его публично распространять в книгах, что все, что говорят о дьяволе, ложь. Доктор этот был сожжен живым.

Конец XVI столетия особенно изобилует сочинениями, посвященными колдовству и ведьмам. Большинство их принадлежит авторству юристов, лично, в качестве судей, участво-

вавших в процессах о ведьмах и основывавших свои выводы на фактах из своей обширной практики.

Пьер де Ланкр [26], королевский советник парламента в Бордо, издал в Лионе в 1595 году «*Tableau de l'inconstance des mauvais anges et demons*» («Описание изменчивости падших ангелов и демонов»), в которой излагается подробно иерархия демонской армии и род деятельности каждого разряда: на первой ступени – падшие ангелы и ложные боги, на второй – ложные оракулы, духи лжи, на третьей – изобретатели всяких зол, четвертая, начальником которой состоит Асмодей производит преступления и злодеяния, пятая, шеф которой Сатана, состоит из обманщиков, фокусников, которые главным образом служат занимающимся магиею и чародейством. Шестая – из демонов, имеющих власть над воздухом и действующих в области облаков, бурь, громов и молний, их шеф Мерезин. Седьмая – из фурий, сеющих повсюду зло, раздоры, грабежи, пожары, войны, разорение, их шеф Аббадон. Восьмая – шпионы, лжесвидетели, лживые обвинители, их шеф Астарот. Девятая – соблазнитель, искушители, коварные устройства западней и козней.

Другой известный судья в Лотарингии, Реми или Ремигиус [27], отличавшийся особой жестокостью и сжегший в течение пятнадцати лет свыше 900 ведьм, издал в 1598 году книгу под заглавием «*Daemonolatria*» («Демонолатрия»), в которой подробно излагается, в каких случаях дьявол принимает вид животных, дабы войти в сношение с человеком, какие преступления совершают ведьмы по внушению дьявола, что происходит на собраниях шабаша и т. д., и в удостоверение всего этого приводит факты из своей практики и ссылается на протоколы и акты процессов, в которых он выступал генеральным прокурором. В конце своей жизни Ремигиус вообразил себя одержимым дьяволом и дал себя сжечь на костре.

Существование шабаша и его оргий не подлежит для Реми и Пьера де Ланкра сомнению. Они утверждают это положительно на основании многочисленных свидетельских показаний, которые, как де Ланкр утверждает в своей книге, вполне удостоверили, что «ведьмы себя смазывают мазью, чтобы перенестись на шабаш, что эта мазь состоит из жира умерщвленных детей, что этой мазью обмазываются также палка или метла, на которой дьявол их переносит, или же он их оборачивает в козла, осла, лошадь или другое животное, что они выходят чрез дымовую трубу» и т. д.

«Большое число свидетелей, – говорит де Ланкр, – которые нам рассказали и открыли секреты, опыт, который мы извлекли из различных доказательств, показаний свидетелей и фактов, из добровольных признаний и других утверждений, основанных на очевидных фактах, на нечувствительных знаках на теле, которые мы собственными глазами видели и в нашем присутствии были доказаны, – все это до такой степени утверждает нашу уверенность, что не может остаться никаких сомнений в существовании ведьм и в том, что дьявол переносит их на шабаш».

Затем де Ланкр описывает такие подробности оргий шабаша, которые превосходят всякие самые чудовищные вымыслы фантазии. Нужно читать в подлиннике, в оригинальном наивном изложении глубоко убежденного автора, чтобы получить представление, до какой степени вера в дьявола, господствовавшая в то время, омрачала умы даже таких несомненно образованных, серьезных и добросовестных судей, как Реми и де Ланкр. Они были глубоко убеждены в действительности всех этих вымыслов и считали, что исполняют свой долг в качестве судей, отправляя на костер жертвы дьявола, и что этот долг их обязывает, как говорит де Ланкр, отворотить от себя всякую мысль о снисхождении и поставить себе строгим правилом наказывать смертью всех ведьм, даже тех, которые ничего дурного еще не сделали, а только хоть один раз участвовали в оргиях шабаша, потому что этого уже достаточно, чтобы их душа погибла и она заслуживала смерти. *Maleficos non patieris vivere* [28] – эпитафия в книге Реми.

Реми обрушивается на нечестивцев, оказывающих снисхождение ведьмам: «Горе тем, кто старается смягчить наказание за столь отвратительное и страшное преступление, ссылаясь

в извинение на лета, пол, неопытность и страх подсудимых! Такие нечестивые деяния, такие безобразные страсти должны быть караемы всеми существующими пытками и сожжением на костре!»

«Если подумать, – говорит аббат Бексон [29] по поводу жестокостей Реми, хваставшего тем, что он сжег 900 ведьм, – что ему, может быть, не следует ставить в ответственность все ужасы его приговоров, что это жестокое преследование невинных женщин было скорее преступлением его времени, чем его лично, что его век одобрял его жестокость, признавал справедливость его приговоров, без сомнения, даже хвалил строгого судью и аплодировал ему – если подумать об этом, становится страшно за человечество, приходится содрогаться, ужасаться, дрожать... Жалкое человечество!»

Между юристами XVII столетия особенного внимания заслуживает Бенедикт Карпцов [30], известнейший юрист, профессор в Лейпциге, написавший много юридических сочинений и имевший огромное влияние на свое время как юрист-теоретик и как судья. Его сочинения вместе с «Молотом ведьм» были настольным руководством в процессах о ведьмах. Он выставляет пять аргументов существования ведьм, на основании которых он считает необходимым беспощадно искоренять ведьм, сжигая их как можно скорее, так как, по его мнению, «дьявол так упорно держит их в своих цепях, что освобождает их не раньше, как после того, как они выпускают дух на костре». Аргументы его основываются на: 1) ссылке на божественный закон (Исх. 22, 18); 2) ссылке на естественный закон, который обнаруживается в законах всех народов и всех времен; 3) ссылке на *jus civile* [31]; 4) ссылке на места из различных католических писателей; 5) случаях из практики, преимущественно практики Ремигиуса, который сам сжег около 900 ведьм и пришел на основании этой практики к заключению, что только смерть на костре освобождала ведьм от власти дьявола.

Нам придется еще впоследствии не раз цитировать взгляды этого знаменитого юриста на преступление колдовства и порядок судопроизводства по этим преступлениям, так как его авторитетом санкционировались самые бесчеловечные жестокости, выработанные практикой процессов о ведьмах.

Учение о демонах (демонология) представляло вполне законченную систему. Оно не только проникало теологию, в которую входило как центральный пункт мирозерцания, и юриспруденцию, в которой преступление колдовства занимало самое видное место, но и господствовало в таких отраслях знания, как медицина, и в других естественных науках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.